

Елѣнка — хуторок в четыре двора — стоит сразу за рекою Вытебеть, в километре от Калужской области, среди столетних лесов.

Тут потаённые бруснично-черничные поляны и обширные леса, тут одно из старейших, ещё, почитай, довоенных наших лесничеств — Пешковское. Дорога сюда всегда была в песчаных яминах, дремучая; тут человеку не ездить — ходить предназначено.

Сейчас до Елѣнки проложен асфальт от самого райцентра Знаменское; однако леснику-то что — ему дежурные тропы дорога.

Вот Зинаида Ивановна Грязнова — с 1981 года здешний лесник, по-нынешнему государственный инспектор. Но, как говорят, зовись ты хоть инспектор очень бойкий, хоть прожектор перестройки, — главное дело не отменишь: каждый день по круговому маршруту топай четырнадцать километров.

Лось, кабан на пути — хорошо, значит, лес живёт мирной жизнью. А вот если рубщик вороватый или, того хуже, браконьер — бей тревогу. Но как? По столам колотушкой стучать?

Так что из случайного человека лесника не сделаешь, годами к этой стезе привыкать надо, душу подводящую иметь, норы калить-закалывать.

— А мы и с бензопилой, и с пожарной знакомы. Охрана леса — это же не только ходки патрульные, а ещё и, как в бумагах писано, рубки ухода; ну, очистка от больных и упавших деревьев; а взамен лес надо доразрабатывать, молоднячок сажать.

Лесу здешнему под сто сорок, могучие мягколиственники и хвойники, прогонистые, промышленные; не те, что сейчас на бросовых колхозных полях самосевом прул.

Асфальт — заслуга "Орловского полесья", в состав которого Пешковское лесничество вошло с девяносто четвёртого года. Знаменская зона — это ведь 35 тысяч гектаров из всех 84-х тысяч национального парка, кусок приличный.

Но что-то нерадостно в Елѣнке. Сидят у конторы лесники-инспектора и смутно толкуют о новациях. Сказали нам, приехавшим за перезрелой черникой, что сокращается их лесничество, объединяется с соседним, молодым Каменским, которое как раз в недалёком Пешково базируется.

— Главная наша контора будет в Пешково, а название будет уже не наше, не Пешковское, а Каменское, — обескураженно разводят руками.

— Да не то беда, — продол-

жают подошедшие другие мужики. — Елѣнка ведь всегда была передовым кордоном на пути калужских браконьеров. А теперь?

— Так Елѣнка ваша куда не денется, вы же тут и останетесь ходить-дежурить.

— Ага, жди. Вместо шести нынешних лесников тут если от силы троих оставят. Сокращать нас будут, ведь бухгалтера у нас уже сократили. И начальника, лесничего, — тоже. Оно и объединение это, объясняют, делается из-за нехватки средств.

Когда-то мы, с теми же поэтами-ягодниками, здесь бывали, лет десять назад. Кроме дороги, ничего не изменилось. Ни шиферинки новой, ни гвоздочка блестящего, ни стёклышка свеженького в конторском окошке.

— А УАЗ с "Беларусью" и пожарная машина ваши где?

— Уже в Пешково. Так и ладно бы. Но когда три недели назад у нас тут трансформатор упал, так самим же нам и пришлось колотиться, без всякой техники.

Это в разговор вступил руководитель лесничества, лесничий Василий Алексеевич Трошин. Вернее, уже и не лесничий, а то ли "ио", то ли на больничном, то ли вообще уволен.

Эту путаницу он объяснил тем, что поначалу надеялся на нового руководителя национального парка Олега Георгиевича Слепца, который ему понравился деловитостью; но когда Трошин откуда-то услышал, что название родного лесничества скоро исчезнет с карты "Орловского полесья", мгновенно опустил руки. Сменил должность, ушёл в отпуск, потом заболел, теперь считает себя уволенным.

— Боюсь, уйдут и те лесники, которых не сократят. Это же резать по-живому, маршруты менять, чуть не вдвое увеличивать...

— А какой у них сейчас оклад?

— Записывайте: одна тысяча семьсот шестьдесят рублей.

ЛЕСНОЙ

«ИСПОРЧЕННЫЙ ТЕЛЕФОН»

Лесники Владимир Голованов и Александр Ипатов согласны бы работать и на этих условиях, но теперь, чья тревожные перемены в Елѣнке, крепко задумались. А Зинаиде Ивановне и думать не о чем: уж

Округа полушутливо бают, что в ныне не пьющей Елѣнке всю ягоду, так и не доставшуюся нам (дожди обили), переогоняют в самогон и, вредительствуя от тоски, поливают этим ядом молодые посадки.

Совсем захиреет хуторок с бревенчатыми стенами, пленительный берендеевский уголок; грустно — люди там какие ни есть, а по четверти века на этом лесном острове проработали. Срок сам по себе знаковый.

Так думалось на обратном пути из Елѣнки. Однако через

день всё перевернул разговор с О. Г. Слепцом.

Олег Георгиевич сразу сказал, что насчёт названия укрупнённого лесничества людей кто-то из среднего руководящего звена явно ввёл в заблуждение: оно будет называться на Каменским, а именно Пешковским.

— Укрупнение производится как раз для восстановления прошлого — и ранее издавна было Пешковское лесничество, и теперь таким будет, но более мощным.

Далее О. Г. Слепец пояснил, что площади обходов увеличатся лишь для немногих — до 700—800 гектаров, а то у некоторых лесников в иных лесничествах сейчас всего по 200 га.

— Слияние делается для того, чтобы не сократить лесников, а увеличить им зарплату. Станет меньше управляющих — будет больше денег. Увеличение окладов, премий и надбавок планируется более чем в два раза. А Трошин просто отказался остаться лесничим и ушёл на другую должность, сейчас болеет. Жаль его, — заключил Олег Георгиевич.

Да, жаль, что из-за какой-то путаницы с названиями (и впрямь, что ли, сработал синдром "испорченного телефона" или "медвежьего угла"?), человек так резко среагировал.

Хотя, как мрачно признался нам сам Трошин, у него ещё и напряжённые отношения с кем-то из нынешних пешковских начальников. Ну, это тоже можно было решить без горячки.

Еленские лесники же, в том числе и Зинаида Ивановна Грязнова, могут не беспокоиться: любимой работы в родном лесу им ещё хватит.

Оснастить бы их только современными рациями, чтоб не путали кабанячий хрюк с бракованными слухами.

Юрий ОНОПРИЕНКО.
Знаменский район.

Коллаж Анжелы САЗОНОВОЙ.

она-то под сокращение точно попадёт, по возрасту, ей осталось три года до пенсии.

И ехать ей некуда: дом её здесь, среди леса. До сельской администрации несколько десятков километров. На трёхсуточный патрульный обход потянет.

Тогда подделом им; поставят вместо них лесниками каких-нибудь приезжих, хотя тех ещё долго обучать придётся; особенно, если это будут горцы с широкими карманами или степняки с тушканчиковыми капканами.

ОФИЦИАЛЬНО

ОТКРЫТ СЕЗОН ОХОТЫ

В соответствии с Правилами охоты в РФ приказом руководителя управления федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Орловской области на территории области с 20 августа по 30 ноября текущего года разрешается охота на водоплавающую, болотно-луговую, полевую и лесную пернатую дичь. Охота разрешается четыре дня в неделю — четверг, пятницу, субботу и воскресенье, а также в другие дни недели, если они являются праздничными или объявлены Правительством РФ выходными днями. Норма отстрела — не более трех голов птиц указанных выше видов, а с 15 сентября и до конца сезона

охоты — без ограничения норм добычи.

При этом охота на территории полей фильтрации Отрадинского сахарного завода (охотничье хозяйство "Воинское") Мценского района и на водоемах рыбхоза "Лубна" Хотынецкого района (ОАО "Орелрыбвод") разрешается в эти же сроки и дни с рассвета до 10 часов и с 18 часов до наступления темноты.

Разрешается использование на охоте зарегистрированных в установленном порядке и привитых от бешенства охотничьих собак.

На территории области запрещается отстрел глухаря, тетерева, рябчика, серой куропатки, большой и малой выпи,

камышницы и видов птиц, не отнесенных к объектам охоты. Запрещена также охота на территориях природных парков Урицкого, Покровского, Свердловского районов, государственного природного комплексного заказника "Кудияры" Залегощенского и "Смирновский" Покровского районов, в охранных зонах национального парка "Орловское полесье" Болховского и Знаменского районов, государственного мемориального природного музея-заповедника "Спаское-Лутовиново" Мценского района, а также в зеленых зонах городов Орла и Болхова, в зонах покоя диких животных.

По предложению охотпользователей запрещается охота на

территориях охотничьих хозяйств ОАО "Охотничье хозяйство "Ливенское", "Морозиха" (ОАО "Орловский агрокомбинат"), "Верхнесосенское" (Глазуновский лесхоз), "Орелстрой" и ЗАО "СЕТ-Орел-Инвест".

Запрещается охота на водоемах ОАО "Орелрыбхоз" — рыбхоза "Макеевский" (Кромское охотничье хозяйство), за исключением головного пруда № 2 и выростных водоемов № 8 и 9 со следующими ограничениями: с рассвета до 9 часов утра и с 18 часов до наступления темноты.

При наступлении пожарной опасности (начиная с третьего класса опасности) охота в лесах области также запрещается.

